

Золотой стандарт Неравенства

Оправданы ли претензии участников рынка золота к зарегулированности рынка, а также что с этим можно и нужно сделать — разбираемся с экспертами «Б.О.»

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

В 2024 году был проведен опрос банков по регулированию по десяткам направлений, и «золото вошло в топ-3 особо значимых», сообщил вице-президент Ассоциации банков России (АБР) по стратегическому развитию **Сергей Крыжановский**, открывая сессию по золоту в рамках ежегодной встречи банкиров и руководства ЦБ РФ 28 февраля 2025 года. Собственно, запросы от членов сообщества и послужили причиной обсуждения темы. В ходе дискуссии, впрочем, выяснилось, что не все жалобы на устройство рынка оправданы.

Конкуренция в различных парадигмах

Модель функционирования российского рынка золота сформировалась в 1990-е годы, когда ключевую роль стали играть банки, обеспечивая финансирование отрасли и продажу аффинированного золота на внутреннем и внешнем рынках. Под них и создавалась регуляторика. В остальном же отрасль выпадала тогда и выпадает сегодня из-под контроля Центробанка — это «вотчина» Минфина и Минпромторга.

Со временем из-за высоких налогов и незначительного спроса интерес банкиров к теме остыл, но в 2022 году, после того, как НДС на покупку драгметалла отменили, желание поучаствовать в рынке возникло уже не только у банков. Вначале в 2023-м к торговле с физлицами присоединились аффинажные заводы и Гознак. Затем в 2024-м вступили в силу изменения в законодательстве, которыми было введено понятие «инвестиционных драгоценных металлов», и круг участников рынка стал еще шире за счет юридических лиц и индивидуальные предпринимателей, осуществляющих операции с драгметаллами и драгкамнями, — так обрисовал нынешнюю «конфигурацию» рынка президент СРО «Национальная финансовая ассоциация» (НФА) **Василий Заблоцкий**.

«Наша позиция — чем больше игроков на рынке, тем выше интерес к продукту, тем динамичнее его развитие», — сообщила **Татьяна Берман**, управляющий директор департамента инвестиционно-страховых продуктов Газпромбанка. Она считает, что, хоть за последние годы число игроков выросло, банки «как были, так и остаются ключевыми продавцами физического золота». Операции с ним осуществляют крупнейшие финансовые структуры страны с большой филиальной сетью, и оперативно сформировать подобную инфраструктуру для прочих игроков затруднительно, уверена она.

Василий Заблоцкий привел аргумент: только банки имеют необходимые ресурсы для проверки, хранения и оценки слитков.

Елена Родинкова, начальник управления операций с драгметаллами Банка «УРАЛСИБ», рассуждает так: «Конкуренция продолжит расти. Роль банков понижается. Причина в том, что они более зарегулированы Банком России, чем все остальные. Законодательство для банков и для всех остальных участников рынка разное, а продукт, по сути, один. И получается, что на одном рынке он продается в разных законодательных парадигмах».

Запрос на сближение «контролей»

На вопрос «Б.О.», должно ли устранение «перекосов» привести к смягчению условий для банков и ужесточению для остальных, **Василий Заблоцкий** ответил так: «НФА считает необходимым последовательное выравнивание условий для новых игроков с условиями и требованиями регулирования для банков, в том числе — с точки зрения требований к транспортировке и хранению золота, осуществления процедур КУС, порядка обратного выкупа золота у физических лиц, а также правил предоставления отчетности по открытой позиции в драгоценных металлах».

Но «небанковские» продавцы драгметалла явно считают рынок и так чрезмерно зарегулированным. Так, **Максим Мольдерф**, гендиректор площадки «Маниматика», в ходе сессии АБР высказался о том, что надо решать проблему ответственного хранения. По его мнению, «важно было бы создание утилитарной ценности, когда золото могло бы быть использовано как залог или иным способом. Это работает в Турции, там можно в обменнике купить золото с низким спредом и есть «вторая очередь» на кредитование, например под ипотеку. И в Индии драгметалл — залог под обеспечение кредита».

Константин Чернавин, директор по коммерции компании «Атлас Майнинг», высказал мнение: «Сейчас каждый слиток идентифицируется, и зачем его везти при обратном обороте на переаффинаж? Это выглядит абсурдно! Рынки вторичного оборота по-разному организованы в других странах, но всегда просто, нет таких, как в России. Надо стремиться к мгновенной ликвидности для любого инвестора. А если уж делать переаффинаж, то супермобильно. Например, установить для ювелирного золота пробу 999,9. Например, в Чанчжэне (Китай) у аффинажного завода в торговом доме есть ювелирный салон и тут же «скупка», где оптовые или средние розничные торговцы могут менять изделия, получить слитки золота либо заказать новые изделия. У нас обмен в ювелирной практике появился, но свободного обращения нет. Мгновенная ликвидность — главное, что привлекает на рынок золота, и ее обеспечение для всех нас, его участников и инвесторов, будет интересно».

Елена Родинкова заявила: «ЦБ как банковский регулятор наряду с Минфином должен участвовать также и в поддержании рынка золота. Требуется поменьше регулирования, побольше свободы, и рынок сам будет развиваться». Она считает, что конфигурация рынка золота Дубая (ОАЭ) могла бы стать моделью для РФ, и согласна с мнением, что возможность залога физического золота и металла на счетах будет способствовать развитию кредитования.

Приоритеты регулирования

Владимир Григорьев, доцент экономического факультета Российского университета дружбы народов, высказал мнение, что рынок золота жестко регулируется государством практически во всех странах, и недовольство и жалобы есть всегда. Да и на рынке явно есть альтернативные мнения по насущным вопросам.

Так, **Татьяна Берман** считает, что программы кредитования под залог драгметалла — преждевременное решение, а развитию кредитных продуктов «снижение ключевой ставки будет способствовать намного эффективнее». «Надзорные органы уже подготовили

понятную и качественную инфраструктуру для работы финансовых организаций в сфере обращения металла среди массового сегмента клиентов. Там глубоко погружены в развитие отрасли, и оно будет идти вместе с регуляторными изменениями, — полагает она. — У каждой страны свой формат, и мы не видим потребности переносить чей-то опыт к нам, так как в сфере банкинга индустрия в России — одна из лидирующих».

Несмотря на то что в ходе сессии АБР планировалось обсуждение мер поддержки и регулирования, представители Центробанка на встрече не присутствовали. Зато **Кирилл Брызгалин**, начальник отдела в департаменте госрегулирования отрасли драгметаллов и драгкамней Минфина, сообщил: «Что касается переаффинажа, Минфин подготовил проект изменений в постановление правительства по инвестиционным драгметаллам. У нас есть опасения из-за данных от правоохранительных органов, в связи с чем мы “историю” отменяем частично: будут обозначены пороги для отмены, затем, наверное, их повысим. Риски есть в части крупных слитков, до 1 кг. Наверное, до 100 граммов это “устаканится”, документ в работе». Он сообщил, что введение ГИИСГ ДМДК (Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней) вскрыло

серые зоны рынка, и это будет способствовать его развитию, появлению новых активов.

Референт департамента металлургии и материалов Минпромторга **Салават Урманцев** сообщил о создании «в рамках аффинажных заводов отдельных кластеров при поддержке государства — регуляторного и финансового». Также ведомство совместно с Минфином прорабатывает единые стандарты для драгметаллов и системы платежей и взаиморасчетов для отправки продукции в страны БРИКС. Минфин поддерживает идею создания биржи БРИКС+ и будет рассматривать ЦФА, блокчейн и т.д., сообщил Кирилл Брызгалин.

Василий Заблоцкий по просьбе «Б.О» сформулировал проблемы, которые нужно решать в приоритетном порядке уже в 2025 году: «Необходимо закрепление в постановлении правительства РФ возможности для банков экспортировать аффинированные драгоценные металлы по договорам комиссии. Для повышения спроса на аффинированное золото в слитках нужно внести изменения в Налоговый кодекс РФ, чтобы освобождение от обложения НДС доходов от их реализации действовало не менее пяти лет».

В ходе сессии **Никита Князев**, начальник отдела по работе с драгметаллами Альфа-Банка, посетовал, что, хоть в 2022–2024 годах золото стало «не только высоколиквидным активом, но и транспортом для платежей импортеров за продукцию», Банк России и в обсуждаемом новом нормативе краткосрочной ликвидности (НКЛ Н26) этого не признает. Спикер предлагает довести ВЛА-З до 50%, а также изменить норматив чистого стабильного фондирования для банков и биржи, которые «упаковывают» активы для клиента (такие, как облигации) и закладывают под это расходы. Еще одна задача, по его мнению, — уменьшить давление на нормативы банков, чтобы дать им возможность увеличить остатки в хранилищах, которые на конец 2024 года снизились до минимумов за три последних года. **Б.О**

Фонд помощи детям с онкологическими заболеваниями «Подари жизнь»

Подари Жизнь

www.podari-zhizn.ru

НЕПОДЪЁМНОЕ ПОДЪЁМНО, КОГДА НАС МНОГО.

Лечение рака стоит огромных денег.
Ваши 10 рублей помогут спасти жизнь.

ОТПРАВЬТЕ
СМС
НА НОМЕР
6162

с суммой пожертвования
от 10 до 15 000 рублей.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

ДОСТУПНО ДЛЯ АБОНЕНТОВ СЕТЕЙ МТС, «БИЛАЙН», «МЕГАФОН», TELE2, «ЛЕТАЙ!» (ТАТТЕЛЕКОМ) И YOTA. РАЗМЕР КОМИССИИ С АБОНЕНТА – 0%